

Интервью Святейшего Патриарха Кирилла сербской газете «Политика»

В праздник Светлого Христова Воскресения газета «Политика» (Сербия) опубликовала интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Отвечая на вопросы корреспондента издания, Его Святейшество, в частности, коснулся темы исторических и духовных связей Русской и Сербской Православных Церквей и окормляемых ими народов, поделился воспоминаниями о своих посещениях Белграда 20 лет назад, во время бомбардировок сербской столицы силами НАТО, выразил обеспокоенность судьбой исторического и культурного наследия сербского Православия в Косово и Метохии, рассказал о ситуации в православном мире после антиканонического решения Константинопольского Патриархата относительно предоставления «автокефалии» украинским раскольникам, а также об испытаниях, которые переживает каноническая Украинская Православная Церковь.

– Ваше Святейшество! Отношения между сербским и русским народами, в том числе и между двумя Православными Церквями-Сестрами, которые всегда были братскими, крепкими и очень глубокими, особо поощрял Ваш предшественник, Святейший Патриарх Алексей II. Вовремя агрессии НАТО, в апреле 1999 года, он посетил Белград, и перед храмом святого Саввы вместе с Патриархом Павлом служил молебен о мире, на котором молились десятки тысяч верующих. В то трагическое время и Вы, тогда занимая должность председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, очень часто посещали Сербию и всеми способами поддерживали страждущую Церковь и народ на сербской земле. Вы единственный архиерей православной вселенной, который был свидетелем безжалостной бомбардировки Белграда в полуденное время, как нам засвидетельствовал епископ Бачский Ириней. Ныне сербский народ высоко ценит русский вклад в благоукрашение этого самого большого сербского храма. Каким запомнился Вам 1999 год? Повлияли ли Ваши впечатления на решение России участвовать в создании внутреннего убранства храма святого Саввы?

– Мне довелось не раз бывать в Белграде в 1999 году, когда ваша страна подверглась незаконному нападению стран НАТО. Югославия, ослабленная многолетними экономическими санкциями, стала тогда жертвой циничной агрессии и шантажа, объектом применения практики двойных стандартов. Такое же вмешательство мы видели впоследствии на Ближнем Востоке.

Жители Югославии страдали за то, что стремились остаться свободными, желали сохранить свою землю и отеческие святыни от посягательства террористов.

Помню Белград разным. Были моменты, когда город выглядел замершим, когда в нём царила атмосфера напряжённости, постоянного ожидания скрытой опасности. Шокировал вид выбитых окон и повреждённых бомбёжками зданий. Помню звуки сирены воздушной тревоги, звуки войны, возвещающие чью-то смерть. Но помню и другой Белград, который не переставал трудиться, и в котором не останавливалась общественная жизнь, несмотря на воздушные атаки авиации НАТО. Из бесед с югославскими политиками и простыми людьми в храме и на улицах мне памятна их внутренняя сила.

Визит Святейшего Патриарха Алексия случился на Радоницу, то есть в пасхальный период. К храму святого Саввы на Литургию собрались многие тысячи людей. Патриархи Алексий и Павел молились о людях всех национальностей, павших жертвами этой незаконной войны. На их лицах была видна пасхальная радость, надежда. Невольно вспоминались слова Священного Писания, читаемые в храмах перед пасхальной утреней, о том, что Господа Иисуса Христа взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его (Деян. 2. 23-24). Была ясная солнечная погода. И храм, купол которого возвышался над толпами верующих, символизировал присутствие вечности.

Храм святого Саввы – величественное здание. Он возводился долгое время, с перерывами, вызванными препятствиями со стороны безбожных властей. Однако в духовной жизни часто случается так: что сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе (1 Кор 15.43). Храм святого Саввы – это святыня общенародного и общеправославного масштаба. Такие святыни создаются подчас несколькими поколениями. То обстоятельство, что Россия и Русская Православная Церковь принимают участие в благоуукрашении этого величественного храма – проявление глубинной, никогда не прерывавшейся связи наших Церквей и окормляемых ими народов.

– Причиной агрессии и бомбардировки Сербии были Косово и Метохия. Как в Русской Православной Церкви сегодня наблюдают за событиями в Косово, где теперь под угрозой не только древние сербские святыни, но и существование сербского народа?

– С самого начала войны в Косово и процесса насильственного отделения этого края от Сербии наша Церковь выступала с осуждением агрессии НАТО. Мы отстаивали также права Сербской Церкви, которая веками отвечает за сохранение православных святынь в данном регионе. Мы преклоняемся перед мужеством сербов, которые, несмотря на угрозу своей жизни, не покинули землю предков. Я знаю, насколько эта земля, будучи колыбелью сербского народа и

государственности, важна для каждого серба.

Мы переживаем за судьбу исторического и культурного наследия сербского Православия в Косово и Метохии, которое находится под угрозой уничтожения. Особая боль – это страдания сербов, проживающих на данной территории, многие из которых стали жертвами насилия. Конечно же, людям, устраивающим расправу над косовскими сербами, придется дать ответ перед Богом за свои преступления. Но надеюсь, что эти преступления будут, наконец, объективно расследованы международным сообществом и виновные понесут справедливое наказание.

Мы искренне молимся о наших сербских братьях и сестрах, проживающих на косовской земле. Наша Церковь поддерживает усилия России по сохранению святынь в Косове. В последние годы мы проводили сбор средств на восстановление корпусов Призренской духовной семинарии, оказывалась поддержка храмам и монастырям Косово.

Дай Бог, чтобы историческая справедливость была восстановлена на этих древних землях.

– Насколько опасным, по Вашему мнению, является состояние, в котором находится сегодня единство между Православными Церквями? Конечно, сильнейшее потрясение имело место после решения Константинопольской Патриархии дать автокефалию раскольникам на Украине, в результате чего были прекращены отношения между Москвой и Константинополем.

– Единству Святого Православия нанесён сильнейший удар антиканоническими действиями Константинопольского Патриархата на Украине. Одностороннее «восстановление» в сане раскольников, преданных прещениям законной церковной властью, предоставление им так называемой автокефалии при полном игнорировании существующей в стране многомиллионной канонической Церкви, признанной всем православным миром, – всё это не просто вмешательство одной Поместной Церкви в дела другой, это ниспровержение самого канонического строя Православия. Начиная с апостольских времён в Церкви Христовой особенно сложные проблемы разрешаются соборным разумом всей Полноты церковной. К сожалению, некоторые наши братья этот соборный характер Церкви уже не признают. Одна Поместная Церковь провозгласила себя главою всех других Поместных Церквей, присвоила себе право произвольно отменять решения их Архиерейских Соборов, объявлять «благодатными» таинства даже тех раскольников, что были рукоположены самозванцами, не имевшими вообще никакого посвящения в епископский сан. Такие воззрения не согласуются с историей Церкви, в том числе недавней. Патриарх Варфоломей в своём письме Архиепископу Албанскому Анастасию, которое в марте было опубликовано Фанаром, так объясняет это противоречие: оказывается, Константинополь участвовал в межправославных мероприятиях на равных правах с другими автокефальными Церквями как бы

по снисхождению, а теперь решил напомнить о своих будто бы всегда существовавших исключительных правах. Станным образом эти «права» в понимании Константинополя не подразумевают никакой ответственности, никакой последовательности в своих суждениях. Константинопольский Патриархат сначала признаёт анафему на Филарета Денисенко, затем не признаёт. То признаёт канонические границы Русской Церкви, то нет. Сейчас Константинополь заявляет, что он никогда не совершал вторжения за пределами своих границ. Однако история Православия в Финляндии, Польше, Эстонии, Латвии, Чехословакии и других странах говорит об обратном. До последнего времени за пределами своих границ Константинопольская Церковь видела и Украину. Во всех ежегодно издаваемых официальных изданиях Константинопольской Церкви вплоть до 2018 года украинские епархии числились среди епархий Русской Церкви без какого бы то ни было упоминания об их принадлежности Константинополю. Как мы видим, это нисколько не помешало вторжению Константинопольского Патриарха на Украину. Очевидно, что следование такой безответственной линии поведения и реализация подобных притязаний не может не иметь самых трагических последствий для единства Православия.

– Большинство Поместных Православных Церквей пригласило к всеправославному диалогу по украинскому вопросу. Возможен ли такой диалог в ситуации, когда прекращены отношения между самой большой Поместной Церковью и «первой среди равных», которая привычно председательствует на Всеправославных Соборах?

– Русская Православная Церковь всегда выступала за решение спорных вопросов и разногласий, возникающих в нашей православной семье, путём диалога и соработничества Поместных Церквей друг с другом. Даже в ситуации, когда Константинопольский Патриархат стал открыто заявлять о намерении даровать «автокефалию» раскольникам на Украине, мы продолжали надеяться на открытый и братский диалог между нашими Церквями. С этой целью я предпринял поездку на Фанар в августе прошлого года, однако встреча с Патриархом Варфоломеем показала, что в Константинополе уже давно приняли решение и обсуждать его с нами принципиально не желают. Мы и сейчас поддерживаем идею рассмотрения украинского вопроса общими усилиями Православных автокефальных Церквей. Само собой разумеется, что т.н. раскольническая ПЦУ в таком обсуждении участия принимать не должна. Кроме того, вызывает вопрос, насколько Константинопольский Патриарх, будучи заинтересованной стороной, правомочен созывать и тем более председательствовать на таком собрании. Из вышеупомянутого письма Патриарха Варфоломея Архиепископу Албанскому Анастасию ясно, что Константинополь обсуждать украинский вопрос с кем бы то ни было принципиально отказывается.

– Может ли быть «украинский рецепт» применён к территориям других Поместных Православных Церквей? Прежде всего, этот вопрос относится к Македонии и Черногории, о которых, правда, Патриарх Варфоломей в недавнем интервью для газеты

«Политика» сказал, что их невозможно сравнивать с Украиной.

– Если отбросить второстепенные ситуационные детали, то «украинский рецепт», как Вы его назвали, очень прост: Константинопольский Патриарх объявил себя отныне вправе пересматривать любые изданные его предшественниками документы и договорённости, если их содержание перестало его устраивать. Так, одновременно с сенсационным решением об отмене грамоты 1686 года о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию Русской Православной Церкви Синод Константинопольского Патриархата отменил и древнее каноническое правило, запрещающее двоебрачие духовенства.

Так что сказанное Патриархом Варфоломеем в интервью вашей газете о Македонии и Черногории вовсе не гарантирует, что украинский сценарий там не повторится. Македония и Черногория сейчас являются независимыми государствами, а значит, актуальность границ Сербской Православной Церкви согласно Томосу 1922 года может быть легко оспорена Фанаром, как случилось с упомянутым актом 1686 года. Во все не случайно Патриарх Варфоломей в этом интервью упомянул, что принадлежащее Сербии принадлежит ей канонически и эклезиологически – он специально говорил не о Сербской Церкви, а именно о Сербии как государстве, намекая тем самым на его современные границы. Хоть Патриарх Варфоломей и говорит, что сейчас не собирается менять границы Сербской Православной Церкви, он также заявляет и о способности Константинопольского Патриархата переступить эти границы в случае, если поступит соответствующее ходатайство или появится некая «высшая церковная необходимость». Эту «высшую церковную необходимость» на Фанаре понимают по-своему. И в случае с Украиной Константинополь решился на вторжение тогда, когда накопилась некоторая сумма политических факторов и когда украинские политики и раскольники обратились к нему с ходатайствами.

Кто из жителей Балкан, положив руку на сердце, возьмётся поручиться, что рано или поздно не появится ходатайство на Фанар об автокефалии от какого-то нового или уже действующего политического лидера? Более того, не будем забывать, что такое ходатайство уже имеется – от Премьера Македонии Зорана Заева. Оно было направлено ещё в прошлом году, почти одновременно с печально известным ходатайством Президента Украины Петра Порошенко, и принято к рассмотрению Синодом Константинопольского Патриархата в мае, о чём Синодом была распространена официальная информация. Однако зачем Синоду Константинопольского Патриархата было изучать вопрос, заведомо не имеющий под собой оснований, как об этом заявил в недавнем интервью Патриарх Варфоломей? Разве наличие Томоса 1922 года не являлось в данном случае достаточным основанием для отказа? Очевидно, замысел повторить «украинский рецепт» в Скопье всё же имеет место.

– В упомянутом интервью для нашей газеты Константинопольский Патриарх объяснил решение о Томосе для украинских раскольников. Он настаивает на том, что большинство украинского народа находилось вне Церкви по причине непреодолимой бездны, которую Московская Патриархия усугубила между верующими.

– Это несправедливо, прежде всего, по отношению к украинскому народу. Он боголюбив и всё так же верен канонической Церкви. Посмотрите видео и фотографии ежегодных крестных ходов на День Крещения Руси – в Киеве и регионах Украины.

В них принимают участие десятки, сотни тысяч верующих: идут с иконами и крестами, поют молитвы, благодарят Бога... Искусственно – за деньги или насильно – такого результата не добьёшься. Можно принудительно свезти со всей страны студентов и госслужащих, как это делали в советское время или пытаются делать сейчас власти на Украине. Но тогда получается не крестный ход, а митинг: флаги, лозунги, народные песни... Верующий народ такой «картинкой» не обманешь: она выглядит не очень убедительно даже для нецерковного, светского человека.

Украинское духовенство говорит, что людей в храмах с каждым годом всё больше. Недавно, в Неделю Православия вновь были крестные ходы по всей Украине. Например, в городе Ровно вышли тысячи верующих канонической Церкви – а ведь это регион с наиболее сложной конфессиональной обстановкой. В Ровенской области у наших верующих регулярно захватывают храмы, спецслужбы оказывают давление на священников и их семьи: их вызывают на допросы в Службу безопасности, в домах и храмах духовенства проводят обыски. Но давление на каноническую Церковь лишь увеличивает поддержку верующих.

– Если Православие на Украине так сильно, то чем объяснить раскол? Делались ли попытки его преодоления?

– Мы всегда искали пути воссоединения с нашими отпавшими от Церкви братьями. Эта работа по понятным причинам не разглашалась, но велась интенсивно, и я принимал в ней непосредственное участие. На протяжении многих лет поддерживались контакты с «иерархами» неканонического «Киевского патриархата», и некоторые из них с покаянием возвратились в каноническую Церковь. В 2010 г. были достигнуты договорённости о воссоединении с Церковью двух влиятельных «иерархов» раскола со значительной частью их духовенства, но накануне их возвращения оба они скорострительно скончались при невыясненных обстоятельствах.

Совсем недавно, в 2017 году, велись непростые переговоры с иерархией так называемого «Киевского патриархата». Их итогом стало письмо Филарета Денисенко, с которым он обратился ко мне и Архиерейскому Собору Русской Церкви в ноябре 2017 г. Но как только об этом стало

известно в Киеве, на Филарета оказали давление, и он дезавуировал сказанное в письме. Украинский раскол имеет политическую природу, и только политический фактор сплачивает его.

– Константинопольская Церковь как-то участвовала в процессе?

– У нас было достаточно продуктивное взаимодействие с 2000 по 2005 год, я принимал в нём непосредственное участие. Проведено десять раундов переговоров, в отдельных случаях и с участием представителей украинских властей. Мы проработали весь список иерархии двух основных ветвей украинского раскола, рассмотрели возможные варианты их возвращения в Украинскую Православную Церковь, встречались лично с некоторыми их представителями.

Но в 2005 г. к власти пришёл Президент Ющенко. Он открыто поддерживал раскол – и Константинопольский Патриархат перешёл к односторонним действиям. Была попытка открыть константинопольские «ставропигии» в Киеве и Львове, константинопольские иерархи заговорили о том, будто Украина не является канонической территорией Московского Патриархата.

И даже в таких условиях Патриарх Алексей стремился вновь вернуться к диалогу. В письме к Патриарху Варфоломею он выразил надежду на «каноническую твёрдость» Патриарха Варфоломея по отношению к раскольникам и предложил продолжить совместную работу по украинскому церковному вопросу. Но Патриарх Варфоломей тогда ничего не ответил. Теперь я понимаю, что он уже тогда был нацелен на односторонние действия и не имел интереса к дальнейшей совместной работе.

Кстати, ещё в те годы представители Константинополя были согласны с нами, что большинство так называемых «епископов» украинского раскола не могут быть таковыми. Теперь этот лже-епископат полностью принят в общение, а материалы по расколу, собранные и предоставленные нами Константинопольской Патриархии, проигнорированы. К примеру, об отсутствии канонического преемства хиротоний у ряда иерархов УАПЦ: ведь «хиротонии» УАПЦ ведут своё начало с 1990-х годов, от самозванца, бывшего дьякона Русской Православной Церкви. У этого человека была крайне скверная репутация, и никогда не было епископского сана. На Украине он выдавал себя за епископа «Катакомбной церкви», в России – за римско-католического епископа, в Австралии – за епископа Англиканской церкви, и, в конечном счёте, попал там в тюрьму за мошенничество и подлог. Первых «иерархов» он рукоположил вдвоём с изверженным из сана бывшим епископом Русской Православной Церкви. В начале 2000-х эта проблема хиротоний УАПЦ ни для кого на Украине не была секретом, и мы добросовестно известили об этом наших константинопольских братьев. Но в 2018 году все эти «иерархи» были приняты в общение одним росчерком пера, без рассмотрения обстоятельств их хиротоний – «в сущем сане», которого у них не было и нет. Это, конечно, произвело отталкивающее впечатление на наших верующих на

Украине.

– Патриарх Варфоломей ссылается на каноническую юрисдикцию Константинопольской Патриархии над Киевской митрополией. Каковы Ваши взгляды на такие аргументы?

– В 1686 году Патриарх Константинопольский Дионисий издал три правоустанавливающих грамоты: Московским царям, Патриарху Московскому Иоакиму и украинскому гетману. Ни в одном из этих документов не говорится о том, будто бы Киевская митрополия передавалась во временное управление. Ничего не сказано и о том, что документы могут быть отозваны. Тексты прямо говорят о передаче Киевской митрополии «в подчинение» и «под начало» Патриархов Московских, включая право рукополагать митрополитов Киевских. Выражения двух из трёх грамот настолько неудобны для нынешней позиции Константинопольского патриархата, что он был вынужден объявить их «менее авторитетными».

На нашей последней встрече на Фанаре я предлагал Патриарху Варфоломею провести конференцию наших учёных, чтобы вместе изучить документы и убедиться в очевидном. Он мне ответил, что у него на это нет времени. Теперь, когда «иерархия» украинского раскола принята в общение и получила свой «Томос», об этом уже нет и речи.

Проблема наших отношений – не только в разнице трактовок документов 1686 года. Проблема в том, что одна из сторон полагает, будто содержание этих документов, да и любых договорённостей между нами, может меняться в зависимости от ситуации. Эта сторона так и говорит: да, я обещал, но обстоятельства изменились – а значит, я ничего не обещал. Но документы и договорённости существуют именно для того, чтобы отношения между нашими Церквями не зависели от политических обстоятельств, были выше политики. Если этого не понимать, то моментально обесцениваются и документы, и договорённости, и сами отношения.

В 1654 году Патриарх Константинопольский Паисий именовал нашего Патриарха Никона «Московским, Великой и Малой России». Этот статус и был подкреплён документами 1686 года. Сегодня Константинополь заявляет, будто наша каноническая территория ограничивается только Россией и «Северными странами» – и ссылается на документы XVI века, где этот титул используется. Значит, дело не в документах.

– Чем, на Ваш взгляд, объясняется такая поспешность и резкая смена позиции Вселенского Патриархата по украинскому вопросу? Вселенский Патриарх говорит, что причиной тому – апелляции обоих лидеров украинского раскола, а также драматические события 2014 г. на Украине.

– Апелляцию Филарет подавал ещё в 1992 году, после того как был лишён сана Русской Православной Церковью. После получения апелляции Патриарх Варфоломей письменно подтвердил, что признаёт решение Русской Православной Церкви об осуждении Филарета. В 1997 году, когда Филарет был анафематствован, Патриарх Константинопольский вновь подтвердил своё согласие с этим решением.

Патриарх Варфоломей обещал не вмешиваться в украинский церковный вопрос в 2016 году, на Синаксисе Предстоятелей Поместных Церквей, когда уже вовсю полыхал вооружённый конфликт на Донбассе, когда на Украине раскольники вновь стали захватывать храмы канонической Церкви и избивать наших верующих. Думаю, что такая смена позиции объясняется политическим давлением извне. Уверен, что он не мог не понимать последствий признания раскола.

Благодарны Богу, что ни одна Поместная Церковь не признала совершённые им на Украине раскольнические действия. И как после этого он может именоваться главой 300-миллионного православного населения планеты? Скажем прямо: сегодня его авторитет в мировом Православии существенно подорван. А ведь именно на согласии Православных Церквей зиждилась координирующая роль, которая была усвоена Константинопольскому Патриарху в последние десятилетия, в период подготовки к Всеправославному Собору.

– В каком положении сегодня Украинская Православная Церковь, находящаяся под эгидой Русской Православной Церкви? Как живут епископы, священнослужители, верующие? Какое у них будущее?

– На Украине сейчас – пора президентских выборов, и властям необходимо было продемонстрировать обещанное «объединение Православия». На каноническую Церковь оказывается сильнейшее давление. При поддержке властей и полиции захватывают её храмы. Служба безопасности возбуждает уголовные дела против её духовенства. Приняты законы, цель которых – легализовать захваты храмов и даже лишить Украинскую Православную Церковь своего имени, заставить её называться «Российской церковью».

Это время испытаний для Церкви, но и время ярких примеров христианского мужества. Акты вандализма против наших церквей, поджоги храмов исчисляются десятками по всей Украине. Мне показывали видеосъёмку захватов храмов: как избивают и выбрасывают из церкви стариков и женщин; как бьют наших священников; как люди служат литургию на морозе, потому что их не пускают в храм, который они своими руками построили.

При этом в захваченных храмах некому служить: каноническое духовенство не желает идти в

новую структуру. Уже сейчас лжеепископы раскольников заявляют о том, что у них нет духовенства для новых храмов. Эти храмы будет некому содержать, потому что те, кто эти храмы захватывал, – люди нецерковные, и ни молиться, ни жертвовать не будут. Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его (Пс. 126, 1).

А наши верующие построят себе новые храмы. Потому что Церковь на Украине – это сердца верующих, а не каменные стены. Можно украсть имя у Церкви, можно украсть здания, но веру у народа нельзя уничтожить или украсть, её нельзя искусственно «скорректировать» в зависимости от политической ситуации. Кто пытается сейчас это сделать на Украине – жалкие люди, они не представляют себе истинную силу и красоту Православной веры и Православной Церкви. Украинская Православная Церковь во главе с митрополитом Онуфрием – это единственная каноническая Церковь Украины. Она духовно крепка, и я верю, что она милостью Божией устоит в искушениях.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46408/>